

Годъ 1.

1886 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Ноковинской улицы.

№ 25

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

9-го Августа 1886 г.

*Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,*

Преосвященному Нафанаилу,

Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о преподаніи Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ надлежащей для руководства инструкціи. Приказали: Въ 19 день января 1885 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 9 января того же года, объ учрежденіи при Святѣйшемъ Синодѣ, для завѣдыванія церковно-приходскими школами, Училищнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнія и занятія сего Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкціи, которая должна быть преподана ему отъ Святѣйшаго Синода. Во исполненіе сего Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: преподать Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ, для надлежащаго руководства и исполненія, прилагаемую при семъ инструкцію, которую разослать при указахъ и Епархіяльнымъ Преосвященнымъ. Юня 28 дня 1886 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А. Полонскій*.
Секретарь *Ушаковъ*.

Резолюція Его Преосвященства:

Къ свѣдѣн. и руковод. напеч. этотъ Указъ съ инструкціею въ Епарх. вѣдом.

ИНСТРУКЦІЯ
УЧИЛИЩНОМУ СОВѢТУ
при Святѣйшемъ Синодѣ

(по опредѣленію Святѣйшаго Синода ^{28 Мая}/_{9 Іюня} 1886 года).

§ 1. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 19 день января 1885 года опредѣленія Синода, для обсужденія вопросовъ и дѣлъ, относящихся до устройства, развитія и поддержанія церковно-приходскихъ школъ въ Имперіи.

§ 2. Училищный Совѣтъ состоитъ изъ Предсѣдателя, его Помощника и Членовъ, изъ коихъ одинъ исполняетъ обязанности Дѣлопроизводителя. Сверхъ того, въ потребныхъ случаяхъ, къ участию въ занятіяхъ Совѣта приглашаются, съ правомъ голоса, Предсѣдателемъ Совѣта, съ вѣдома Синодальнаго Оберъ-Прокурора, или по непосредственному указанію Святѣйшаго Синода, и постороннія лица, близко знакомыя съ дѣломъ народнаго образованія.

§ 3. Училищный Совѣтъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій:

а) обсужденіе представляемыхъ на разрѣшеніе Высшаго Духовнаго Правительства вопросовъ и предположеній по введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и разъясненіе недомѣлнѣй относительно смысла сихъ правилъ и порядка примѣненія ихъ на практикѣ.

б) Составленіемъ учебныхъ программъ для церковно-приходскихъ школъ и рассмотрѣніе предположеній Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ объ измѣненіяхъ въ нормальныхъ программахъ.

в) Выборъ учебныхъ книгъ для школъ, какъ 1) по Закону Божию, такъ 2) и по прочимъ предметамъ начальнаго образованія.

г) Обсужденіе составляемыхъ Членами Совѣта отзывовъ о книгахъ, предназначаемыхъ для внѣкласснаго чтенія ученикамъ, или въ пособіе наставникамъ школъ.

д) Обсужденіе вопросовъ о составленіи и изданіи новыхъ книгъ, признаваемыхъ полезными для школъ.

е) Соображенія о мѣрахъ къ улучшенію учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ, и объ изысканіи денежныхъ средствъ для обезпеченія сихъ школъ.

ж) Разсмотрѣніе представляемыхъ Епархіальными Архіереями годовичныхъ отчетовъ о школахъ и составленіе заключеній по содержанію отчетовъ.

з) Собраніе, по мѣрѣ надобности, дополнительныхъ къ означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ отчетамъ свѣдѣній о состояніи церковно-приходскихъ школъ и ихъ потребностяхъ.

и) Присужденіе денежныхъ, ежегодныхъ и единовременныхъ пособій наиболѣе нуждающимся школамъ.

і) Безплатное или по уменьшенной цѣнѣ, снабженіе школъ книгами и учебными принадлежностями изъ учрежденнаго на этотъ предметъ спеціальнаго склада.

к) Соображенія и заключенія о размѣрѣ суммы, потребной для своевременнаго пополненія книжнаго склада, упоминаемаго въ п. і.

л) Заключенія по представленіямъ Епархіальныхъ Архіереевъ о назначеніи почетныхъ попечителей для школъ.

м) Обсужденіе ходатайствъ о награжденіи за усердіе и труды на пользу школъ установленными знаками отличія и о преподаваніи за сіе благословенія Святѣйшаго Синода.

н) Присужденіе за подобныя же заслуги наградъ книгами.

§ 4. По отношенію къ начальнымъ народнымъ училищамъ другихъ вѣдомствъ на Училищный Совѣтъ возлагается какъ обсужденіе предположеній и вопросовъ относительно народнаго образованія, поступающихъ отъ Министерствъ и Главныхъ Управленій на заключеніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, такъ и разсмотрѣніе книгъ, предназначаемыхъ служить учебными руководствами или пособиями по Закону Божию въ означенныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Сверхъ сего, Училищный Совѣтъ а) входитъ въ соображенія о мѣрахъ къ обезпеченію за православнымъ духовенствомъ надлежащаго вліянія на дѣло обученія и воспитанія въ

начальныхъ народныхъ училищахъ и б) обсуждаетъ другія дѣла по части народнаго образованія, передаваемыя въ Совѣтъ по непосредственнымъ порученіямъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора.

§ 6. Училищный Совѣтъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ какъ Высочайше утвержденными 13 іюля 1884 года Правилами о церковно-приходскихъ школахъ и другими существующими по духовному и гражданскимъ вѣдомствамъ постановленіями относительно народнаго образованія вообще и преподаванія Закона Божія въ частности, такъ и настоящею инструкціею и опредѣленіями Святѣйшаго Синода, какія имѣютъ послѣдовать въ развитіе и дополненіе Правиль 13 іюня 1884 года.

§ 7. Распредѣленіе занятій между Членами Совѣта, назначеніе дней засѣданій онаго, указаніе вопросовъ и дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію, и руководство ходомъ разсужденій въ засѣданіяхъ предоставляются Предсѣдателю Совѣта, пользующемуся вообще правами Предсѣдателей коллегіальныхъ учреждений. Въ случаяхъ отсутствія Предсѣдателя тѣ же обязанности исполняются Помощникомъ его.

§ 8. Въ засѣданіяхъ Совѣта дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Отдѣльныя мнѣнія меньшинства Членовъ, въ случаѣ желанія послѣднихъ, прилагаются къ журналамъ Совѣта.

§ 9. Журналы Совѣта составляются по тѣмъ, обсуждаемымъ въ ономъ, бумагамъ, дѣламъ и вопросамъ, по коимъ требуется заключеніе Совѣта.

§ 10. Бумаги, подлежащія принятію къ свѣдѣнію, не вносятся въ журналы засѣданій, но, по докладѣ Совѣту и помѣтѣ Предсѣдателя, или его Помощника, приобщаются къ дѣлу.

§ 11. Журналы Совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ *а, б, в*¹⁾ *л* и *м* § 3, а равно въ § 4 и § 5 п. *а* настоящей инструкціи, представляются, при рапортахъ Предсѣдателя, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода; по пунктамъ *в*²⁾ *г, д, е, ж, и, і* и *к* § 3 и по § 5 п. *б* инструкціи докладываются Помощникомъ Предсѣдателя Синодальному Оберъ-Прокурору и по его утвержденіи приводятся въ исполненіе, а по § 3 пунктамъ *з* и *н* исполняются по распоряженіямъ Предсѣдателя Совѣта, или его Помощника.

Примѣчаніе. О состояніи церковно-приходскихъ школъ по годичнымъ отчетамъ каждой епархіи представляются Святейшему Синоду, въ особыхъ журналахъ Училищнаго Совѣта, общія свѣдѣнія, съ подробнымъ изложеніемъ лишь тѣхъ пунктовъ отчетовъ, коими вызывается необходимость въ непосредственныхъ распоряженіяхъ, или руководственныхъ указаніяхъ Святейшаго Синода, и съ заключеніями Училищнаго Совѣта по содержанию сихъ пунктовъ.

§ 12. Училищный Совѣтъ, приводя въ исполненіе опредѣленія Святейшаго Синода, а равно и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, входитъ въ сношенія съ Министерствами и Главными Управленіями чрезъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ равными Совѣту учрежденіями и лицами и Епархіальными Архіереями чрезъ своего Предсѣдателя, а съ прочими мѣстами и лицами чрезъ Помощника Предсѣдателя.

§ 13. Всѣ поступающія въ Совѣтъ бумаги Дѣлопроизводитель онаго, по записи ихъ во входящій реестръ, представляетъ Предсѣдателю и отъ него получаетъ указанія относительно дальнѣйшаго ихъ направленія. Дѣлопроизводитель же докладываетъ входящія бумаги Совѣту, изготовляетъ журналы и всѣ исполнительныя бумаги по Совѣту, скрѣпляетъ ихъ своею подписью, наблюдаетъ за своевременнымъ ихъ исполненіемъ и вообще завѣдуетъ канцелярскою частію и о движеніи дѣлъ представляетъ Синодальному Оберъ-Прокурору, дважды въ годъ, вѣдомости, а дѣла оконченныя сдаетъ въ Архивъ.

§ 14. Въ помощь Дѣлопроизводителю назначается одинъ изъ Секретарей Святейшаго Синода по распоряженію Управляющаго Синодальною Канцелярією.

§ 15. Распоряженія, опредѣляющія порядокъ завѣдыванія состоящимъ при Совѣтѣ книжнымъ складомъ и отчетности въ пріемъ и отпускъ книгъ, предоставляются Помощнику Предсѣдателя, а ближайшее наблюденіе за лицами, завѣдующими складомъ, поручается Дѣлопроизводителю.

Съ подлиннымъ вѣрно: Оберъ-Секретарь *А. Полонскій.*

Съ подлиннымъ читаль: Секретарь *Ушаковъ.*

ДѢЙСТВІЯ и РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Установивъ твердый порядокъ престолонаслѣдія, Прадѣдъ Нашъ, блаженный памяти Императоръ Павелъ Петровичъ, вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ 5-го апрѣля 1797 года учрежденіе объ Императорской Фамиліи, соотвѣтственно тогдашнему положенію Имперіи и составу Императорскаго рода, обезпечивающаго непрерывность престолонаслѣдія.

Продолжающееся съ того времени, по милости Божіей, умноженіе Императорскаго рода служить Отечеству Нашему надежнымъ залогомъ къ обезпеченію на будущее время законнаго преемства верховной власти.

Признавъ за благо, соотвѣтственно съ нынѣшнимъ положеніемъ Имперіи и составомъ Фамиліи Нашей, сдѣлать въ учрежденіи 5-го апрѣля 1797 года нѣкоторыя, согласно преподанныхъ Нами указаніямъ, измѣненія, Мы возложили трудъ сей на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ любезнѣйшаго Брата Нашего, Великаго Князя Владиміра Александровича.

Нынѣ, разсмотрѣвъ составленное въ сей комиссіи учрежденіе и признавая оное вполне отвѣчающимъ желанію Нашему установить правила, навсегда утверждающія всѣмъ Членамъ Фамиліи Нашей принадлежащее каждому достоинство, повелѣваемъ—учрежденіе сіе обратить къ исполненію.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ обнародованію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Петергофѣ.

2-го іюля 1886 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

УЧРЕЖДЕНІЕ

о Императорской Фамиліи.

О степеняхъ родства въ домъ Императорскомъ.

1) Всѣ лица, происшедшія отъ Императорской Крови въ законномъ, дозволенномъ Царствующимъ Императоромъ, бракѣ съ лицомъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства, признаются Членами Императорскаго дома.

1797 апр. 5 (17.906), §§ 15, 21 и 79.

2) Всѣ Члены Императорскаго дома степени свои считаютъ по родству съ тѣмъ Императоромъ, отъ котораго прямою линіею происходятъ, не смѣшивая онаго приблизившимся родствомъ съ послѣдующими Императорами, послѣ начальника Фамиліи на Престоль восшедшими.

Тамъ же, § 15.

3) Старшій сынъ Императора и всѣ старшіе отъ старшаго поколѣнія происшедшіе, доколѣ Фамилія Императорская существуетъ, уважаются и почитаются, въ виду Императора, яко Наслѣдники Престола, и носятъ наименованіе Государевыхъ Дѣтей.

Тамъ же, §§ 16 и 18, п. I.

4) Всѣ младшіе сыновья Императора или младшіе Его поколѣній, то-есть всѣ, кромѣ первороднаго, считаются, по рожденію своему, яко сыновья Государевы.

Тамъ же § 16.

5) Вторые и всѣ младшіе сыновья старшихъ поколѣній, яко сыновья опредѣленнаго для заступленія Престола, считаются наравнѣ съ сыновьями Государевыми, съ предоставленными для нихъ правами.

Тамъ же, §§ 16 и 18, п. 2.

6) Всѣ происшедшіе отъ младшихъ поколѣній считаются и пользуются преимуществами по степени родства ихъ съ тѣмъ Императоромъ, отъ котораго они происходятъ, хотя бы и третье лицо старшаго поколѣнія владѣло Престоломъ, и по сему самому никакихъ другихъ преимуществъ ожидать, искать и требовать не могутъ, развѣ когда наслѣдство Престола до нихъ коснется, или когда наслѣдуетъ Престоль родной ихъ братъ.

Тамъ же, §§ 16 и 18, п. 3; 1885 янв.

24, Собр. узак. № 112, Имен. ук. Сен.

7) Женскій полъ, отъ мужескаго поколѣнія происшедшій, въ степеняхъ родства считается на томъ же основаніи, какъ и мужескій, то-есть: родившаяся отъ старшаго лица старшаго поколѣнія признается дочерью Императора, родившаяся отъ младшаго лица того же поколѣнія, внукою, и такъ далѣе.

1797 апр. 5 (17 906) § 19.

8) Родившіеся отъ женскаго пола совершенно отличаются отъ родившихся отъ пола мужскаго; и потому счета въ родствѣ съ Императоромъ для полученія титула, пенсіи и приданаго вести не должны, а пользуются всѣмъ онымъ по праву, отцу ихъ принадлежащему, и ничего отъ Государства и отъ департамента удѣловъ требовать не имѣютъ.

Тамъ же, §§ 20, 34 и 40.

9) Дѣти, рожденныя отъ брака, на который не было соизволенія Царствующаго Императора, не пользуются никакими преимуществами. Членамъ Императорскаго дома принадлежащими.

Тамъ же, § 79.

О рожденіи и кончинѣ членовъ Императорскаго дома и о родословной оному книгѣ.

10) Когда въ Императорскомъ Домѣ отъ мужскаго или женскаго поколѣнія, въ Государствѣ или внѣ онаго, родится сынъ или дочь, то отецъ и мать, или же ближайшій изъ родственниковъ, имѣютъ, безъ продолженія времени, извѣстить Царствующаго Императора о днѣ рожденія и объ имени новорожденнаго или новорожденной.

1797 апр. 5 (17,906), § 21.

11) Извѣщеніе сіе должно быть письменное и отсутствующіе изъ Государства доставляютъ оное чрезъ посредство мѣстныхъ Россійскихъ дипломатическихъ агентовъ.

12) Императоръ, получивъ извѣщеніе, повелѣваетъ имя новорожденнаго или новорожденной внести въ родословную книгу Россійскаго Императорскаго дома и извѣстить Фамилію ихъ, что они дѣйствительно къ поколѣнію Императорскому причтены.

Тамъ же, § 21.

13) Въ случаѣ кончины, внутри или внѣ Государства, Члена Императорской Фамиліи. Императоръ равномерно о семь извѣщается.

Тамъ же, § 21.

14) О всѣхъ новорожденныхъ и скончавшихся въ Императорскомъ Домѣ отъ мужскаго поколѣнія, равно и о кончинѣ чужестранныхъ принцессъ, состоявшихъ въ брачномъ союзѣ съ Великими Князьями и Князьями Крови Императорской, объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ; о рожденіи же и кончинѣ Великихъ Князей и Великихъ Княженъ возвѣщается во всенародное извѣстіе манифестами.

15) Извѣщенія о рожденіи и кончинѣ Членовъ Императорскаго Дома хранятся въ Государственномъ архивѣ.

1797 апр. (17,906), §§ 21 и 130.

16) Кончина Особъ Императорскаго Дома означается такъ же какъ и рожденіе ихъ, въ родословной книгѣ.

Тамъ же, § 21.

17) Внесеніе имени въ родословную книгу имѣеть быть доказательствомъ сопричтенія къ поколѣнію Императорскому.

Тамъ же, § 21.

18) Родословная книга служитъ основаніемъ къ распорядку пенсій, удѣловъ и денежныхъ награжденій Членовъ Императорскаго Дома. Она хранится въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества.

Тамъ же, § 130, п. 4; 1843 апр. 17, Выс. рескр. министру Импер. двора.

(Продолженіе будетъ).

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕПАРХІИ.

Уволены въ заштатъ: Свящ. села Удугунскаго, Шадринс. у. **Василій Прибылевъ**; діаконъ Верхъ-Исетской Успенской церкви В. **Адріановскій** и діаконъ села Гуляевского Контильянъ **Дягилевъ**; псаломщикъ села Хромцовскаго П. **Словцовъ**. Умеръ псаломщикъ Ертарскаго завода Іосифъ **Иконниковъ** 18 Іюля 1886 года.

Перемѣщены: Свящ. Нижне-Салдинской Единов. церкви Іоаннъ **Ракшинскій** къ Нижне-тагильской Единов. церкви; діаконъ села

Никитинскаго Евгеній **Дягилевъ** и Екатер. Соб. Михаилъ **Кляритскій** одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщики: Мраморскаго завода Михаилъ **Коровинъ** и села Замараевскаго Николай **Кузовниковъ** одинъ на мѣсто другаго. Псал. Берзовскаго завода Н. **Адріановскій** къ Верхъ-Исетской Усп. церкви; псаломщикъ села Барабановскаго П. **Луканинъ** въ село Бобровское.

Опредѣлены: И. д. псаломщика села Бобровскаго Свящ. Константинъ **Смородинцевъ** Священникомъ села Гробовскаго; бывшій воспитанникъ П. Д. Семинар. В. **Поспѣловъ** въ село Хромцовское псаломщикомъ.

Рукоположены: Учитель Уксянск. н. училища А. **Прозоровъ** во діакона къ Уксянск. же церкви 2 Іюля. Монахъ Далматовскаго Монастыря **Палладій** во Іеродіакона къ тому же Монастырю 1 Іюля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священник: 1. Верхотурской Соборъ, 2. с. Воскресенское 3. Басмановское с., 4. Улугушское с. 5. Косулино, 6. Верхъ-Исетскій зав. 7. единов. ц. Висимо-Шайтанскій зав. 8. Каглинскій зав. 9. Нижне-Салдинскій зав.

Псаломщическія: 1. Каменно-Озерскаго с. 2. Лялинскаго с. 3. Гуляевскаго с. 4. Косулино. 5. Берзовскаго зав.

Оглавленіе: Указъ изъ Свят. Правит. Синода. Инструкція. Дѣйствія и распоряженія правительства. Перемѣны въ епархіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Открытіе внѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій въ Далматовѣ. Желательные предметы и характеръ ихъ соотвѣтственно насущнымъ духовнымъ потребностямъ нашего края. Начальная бесѣда.

(Письмо въ редакцію).

Давно у насъ, въ Далматовѣ, носились слухи о введеніи церковныхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, какъ одного изъ средствъ подъема и поддержанія все болѣе и болѣе падающаго религіозно-нравственнаго состоянія простаго народа, просвѣщенія нѣкоторыхъ темныхъ его вѣрованій и возрѣвній съ одной стороны и жизни и поведенія, въ которыхъ такъ или иначе оказываются первыя—съ другой. На какую изъ этихъ сторонъ религіозно-нравственнаго состоянія далматовцевъ предполагалось обратить вниманіе вводимыми, послухамъ, собесѣдованіями, мы, конечно, не могли знать, но елику самыя собесѣдованія до сей поры не осуществлялись и къ настоящему времени даже самыя слухи объ указанныхъ собесѣдованіяхъ совсѣмъ было притихли и заглохли на столько, что мы согласны были думать, что и благая мысль о нихъ, подобно многимъ другимъ дѣльнымъ и полезнымъ, но не осуществившимся мыслямъ здороваго, но, сознаться, подчасъ крайне лѣнливаго, русскаго ума, пропала безслѣдно. Но, какое счастье для далматовцевъ! Сегодня 27 іюля мы своими ушами слышали, что мысль о внѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованіяхъ осуществляется и не далѣе, какъ сегодня же, послѣ вечерни: одинъ изъ священниковъ Никольской далматовской церкви, о Смор. послѣ воскресной литургіи, съ церковнаго амвона торжественно заявилъ объ этомъ всѣмъ бывшимъ въ храмѣ его прихожанамъ, сказавъ при этомъ нѣчто въ родѣ вступительной рѣчи, объяснившей цѣль бесѣды. Къ сожалѣнію, обычный послѣ-литургійный звонъ церковныхъ колоколовъ лишилъ насъ возможности отчетливо и полно слышать содержаніе указаннаго

краткой рѣчи благонамѣреннаго о. Смородинцева. Но сквозь колокольный звонъ приблизительно такія отрывки этой рѣчи удалось намъ уловить. „Въ вашей жизни семейной и поведеніи“, такъ говорилъ поучающій пастырь своимъ пасомымъ-прихожанамъ, есть много разнаго рода недостатковъ. Такъ напр. нѣкоторые изъ васъ ведутъ не хорошую семейную жизнь, допуская брани и не рѣдко драки съ женами и обиды своихъ дѣтей; иные, легкомысленно пересуживая своихъ ближнихъ, обзываютъ не годными именами; третіи сквернословятся безстыдно, вообще, много допускается вами всегда и вездѣ недостатковъ, которые такъ или иначе затрудняютъ дѣло нравственнаго вашего усовершенствованія и спасенія. Мы,—свищенники по долгу пастырей, обязаны по возможности устранять и уничтожать указанное и многіе другіе нравственные недостатки въ дѣлѣ вашего спасенія. Съ этою-то цѣлю мы и рѣшились открыть сегодня виѣбогослужебныя собесѣдованія здѣсь, въ нашей приходской церкви. Желающихъ получить что-нибудь въ пользу исправленія своей жизни и поведенія приглашаю посѣщать открываемыя собесѣдованія.“ Такъ закончилъ свою рѣчь о. поучитель.—Какъ видно отсюда цѣль устраиваемыхъ у насъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій чисто-практическое—улучшеніе народной нравственности указаніемъ на грубыя отступленія отъ нея въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, каковы: семейныя и общественныя. Ясно что самыя благія намѣренія руководять учредителями бесѣдъ! Нельзя, по этому, не пожелать имъ полнѣйшаго успѣха въ достиженіи намѣченной ими цѣли. Но при всемъ сочувствіи нашемъ утѣнительному пастырскому начинанію, мы не можемъ умолчать о томъ, что задача предполагаемыхъ бесѣдъ—односторонняя въ томъ отношеніи, что ими (т. е. бесѣдами) стремятся поднять нравственность безъ подъема ея дѣйствительной основы, каковою служитъ христ. вѣра. Можетъ быть эта односторонность объясняется тѣмъ, что о. учредители бесѣдъ, хорошо зная религіозность и нравственность своихъ пасомыхъ въ самыхъ крупныхъ и важныхъ проявленіяхъ, находятъ болѣе цѣлесообразною такую задачу бесѣдъ; можетъ быть въ думѣ своей сознавая необходимость всесторонняго исправленія религіозно-нравственнаго со-

стоянія и церковности ихъ, но, опасаясь, подобно многимъ другимъ, наобѣщать многое, а дать малое, такъ ограничи дѣло своего собесѣдованія съ пасомыми въбогослуженіи.— Впрочемъ это ихъ дѣло и, радостью говоря, самое благое. Во всякомъ случаѣ будемъ питать глубокую надежду, что со временемъ и религіозно-церковная сторона (т. е. религіозное настроеніе, такія или иныя понятія о Богѣ, въ Троицѣ покланяемыхъ таинствахъ, о церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ, Храмѣ, молитвѣ и проч.) будетъ вложено такъ сказать, въ программу собесѣдованій. Что особенно усиливаетъ нашу надежду, такъ это церковно-религіозный обликъ далматовцевъ, въ которомъ многое въ этомъ отношеніи оставляетъ желать лучшаго. Но обратимся къ нравственной сторонѣ открываемыхъ собесѣдованій въ тѣхъ границахъ, которыя опредѣлены вступительной рѣчью, О. См. Хотѣлось бы думать что дѣло нравственного исправленія своихъ прихожанъ, ставши главнымъ стимуломъ открываемыхъ бесѣдъ, станетъ и главнымъ предметомъ серьезнаго обсужденія и чисто сердечнаго, отеческаго участія руководителя этого дѣла; хотѣлось бы думать, что самое желаніе о. собесѣдниковъ—помочь своимъ пасомымъ въ такихъ вашихъ предметахъ, какъ христіанская нравственность, проведенная въ жизнь и поведеніе, по духу православной церкви, выльется въ форму недостающаго цѣли обличенія, а въ форму сердечнаго, просто и удобопонятно высказаннаго, или прочтеннаго, увѣщанія—возлюбить жизнь по началамъ христіанской нравственности: наконецъ, хотѣлось бы думать, что сегодняшнее открытіе церковныхъ бесѣдъ,—этотъ духовный праздникъ, имѣя подкладкою своею не только пастырскій долгъ, попросту—одну официальность, предполагающую въ будущемъ-что-то, а-и полную самоотреченія христіанскую любовь, не ищущую своихъ си (Филип. II, 4), любовь, во имя которой, если въ насъ сложились религіозныя и нравственныя убѣжденія, то ими мы не можемъ не дѣлиться съ близкими намъ людьми,—было не кратковременнымъ только начинаніемъ, а основательнымъ, твердымъ началомъ необходимаго проявленія и осуществленія ревности пастыря о пасомыхъ во всю его жизнь.

Такія мысли и желанія пробудились въ насъ, какъ скоро стало

явно о столь близкомъ желаніи исходѣ мысли о церковныхъ собесѣдованіяхъ. (Насколько онѣ соотвѣтствуютъ основной идеѣ, характеру и способу выполненія собесѣдованій будетъ видно изъ сегодняшней же бесѣды). Но вотъ и то послѣвечернее время, когда должно быть положено начало, открытіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ приходской Никольской церкви т. е. что дала **первая бесѣда**. Взглянемъ, какъ же произошло это начало, открытія и что дало оно въ результатѣ, судя по личному впечатлѣнію. По залитургійному извѣстному уже заявленію и приглашенію о. Смор. собралось въ храмъ человекъ 40—50 обоого пола, взрослыхъ и дѣтей, преимущественно изъ крестьянъ. ¹⁾ Нѣкоторые говорятъ, что это очень малое число слушателей и недоумѣвая, ищутъ объясненія малочисленности. Но, если, при многочисленности далматовскаго населенія, малочисленность собранія прихожанъ на 1-е собесѣдованіе кажется кому-либо нѣсколько смущающею загадочною, то объясненіе ея очень простое и состоитъ въ томъ, что призывъ къ вечернѣ былъ сдѣланъ въ малый колоколь, а не въ большой-праздничный; къ собесѣдованію же и совѣтъ не было никакого звона, необходимость котораго требовалась и оправдалась самымъ дѣломъ. Какъ бы то нибыло, а мы позволяемъ себѣ думать, что слушателей 1-го собесѣдованія было достаточное число въ томъ отношеніи, что воочію свидѣтельствуетъ о потребности прихожанъ церковнымъ назиданіемъ „отъ писанія“ улучшить, освѣтить темныя стороны ихъ жизни, дѣятельности и поведенія и, что всего важнѣе,—объ охотѣ къ такому улучшенію. Во всякомъ случаѣ это не должно смущать и охлаждать теплоты пастырской ревности. Въдѣ у Спасителя въ началѣ Его Божественной проповѣди немного было слушателей. Въ данномъ случаѣ о. Смор. былъ на высотѣ своего призванія и, съ солеи окинувъ взоромъ эту малую часть добрыхъ прихожанъ, напомнивъ еще о цѣли ихъ, открылъ собесѣдованіе такъ. Помолясь передъ царскими вратами, съ солеи пригласилъ чрезъ діакона всѣхъ присутствующихъ—помолиться и пѣть вмѣстѣ съ ними молитву, которую они запоютъ. Запѣли извѣстную стихирю: „днесь благодать св. Духа насъ-собра“;

¹⁾ Хотя есть—въ Далматовѣ и купцы, и мѣщане, и лица интеллигентныхъ сословій.

крестьяне вторили (акомпанировали) ей; хотя вяло, несмѣло, нестройно было это общее пѣніе, но довольно удачно на первый разъ. За пѣсію о. Смор. была предложена 1-вая бесѣда о семейномъ разладѣ между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми. Впрочемъ 1-я бесѣда была на самомъ дѣлѣ чтеніемъ печатнаго, неизвѣстнаго намъ автора, сочиненія, написаннаго простонароднымъ и удобопонятнымъ языкомъ и съ силою внутренняго сердечнаго убѣжденія, словомъ, съ внутренними и внѣшними достоинствами, какими отличаются проповѣди извѣстнаго о. Путятина. Но неспѣшность и вразумительность чтенія, при незначительной впрочемъ слабости и неясности дикціи, объясняющихся изъ органическихъ особенностей собесѣдующаго отца, затѣмъ значительные остановки его съ цѣлію объясненія и уразумѣнія какой либо мысли чтенія со стороны слушателей, вопросы лектора и отвѣты слушателей, соглашающихся и подтверждающихъ читаемое и пр. все это, конечно дастъ полнѣйшее право нашимъ чтеніямъ на титуль собесѣдованій или бесѣдъ не только по внѣшней, но и по внутренней сторонѣ, какъ чтеній—разговоровъ. На этомъ основаніи мы до сей поры и, если случится, далѣе, именуемъ церковныя чтенія бесѣдами или собесѣдованіями, а производящихъ ихъ собесѣдниками. Скажемъ еще нѣсколько словъ о самомъ выборѣ темы 1-го собесѣдованія и книжки, разкрывающей и излагающей содержаніе ея. Въ томъ и другомъ отношеніи надо отдать честь о. собесѣднику за удачность выбора. Грѣшнокъ, ¹⁾ противъ котораго направлена бесѣда, если не самый, то болѣе другихъ распространенный между далматовцами и, вполне оправдывая удачность темы, требуетъ немедленнаго противодѣйствія. Потому-то быть можетъ многіе изъ слушателей имъ значительно интересовались, оживленно и единодушно разговаривали съ священникомъ: то отнекиваясь, то соглашаясь съ книжнымъ описаніемъ картинъ печальнаго знакомаго имъ разлада въ семейной жизни, его причинъ и дурныхъ послѣдствій для семейнаго и общественнаго благополучія. Простота изложенія, мѣткость обрисовки разлада во всемъ объемѣ

¹⁾ Ссоры и драки мужа съ женой, терзанія дѣтей—дѣло обыкновенное и пожалуй, законное среди далматовцевъ.

причинъ его и слѣдствій, спокойный скорбе увѣщательный, чѣмъ обличительный, тонъ ея (въ связи съ указанными чертами чтенія)—вотъ отрадные качества, объясняющія удачность выбора книжки.

Бесѣда закончена была общимъ пѣніемъ; „Достойно есть— и, надо сказать, отраднымъ впечатлѣніемъ легла она на нашу душу. Да и сами слушатели—простецы видимо были тронуты и довольны ею, какъ и общимъ сопровождающимъ и оканчивающимъ бесѣду пѣніемъ, если судить о душевномъ настроеніи по внѣшнимъ проявленіямъ: лицамъ, разговорамъ и проч. „Спасибо батюша, спасибо за то, что немного поучилъ насъ“. Эти слова неподдѣльной признательности простецовъ, равно какъ и данное ими тутъ же единодушное согласіе и впередъ слушать и другихъ „манить“ приглашать на собесѣдованіи служатъ яркимъ свидѣтельствомъ любви простаго народа къ „простымъ рѣчамъ о мудреныхъ вещахъ“ т. е. такимъ церковнымъ собесѣдовамъ о нравственной жизни простаго народа. Л.

Общественное положеніе нашихъ священниковъ сравнительно съ католическими ксендзами¹⁾).

(Продолженіе).

Если мы отъ запада обратимъ свой взоръ къ востоку, то увидимъ, что тутъ преобладали совершенно иные, чѣмъ на западѣ, идеалы и стремленія. Восточной Церкви всегда было чуждо стремленіе господствовать надъ міромъ. Памятуя свято слова Спасителя: „*иже аще хощетъ въ васъ влѣцый быти, да будетъ вамъ слуга*“ (Мар. 10, 43,) пастыри восточной Церкви заботились не о внѣшнемъ первенствѣ между мірянами, а о нравственномъ, чисто духовномъ. Подъ влияніемъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ этого стремленія и сложился типъ православнаго восточнаго священника, какъ пастыря кроткаго, смиреннаго и общедоступнаго. Но при всемъ смиреніи и скромности восточныхъ пастырей, они все же пользовались глубокимъ уваженіемъ и поче-

¹⁾ См. № 23—24-й.

томъ среди своихъ пасомыхъ, видѣвшихъ въ нихъ дѣйствительныхъ служителей Христа. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ лучшія и близкія къ началу христіанства времена. Къ сожалѣнію, въ силу неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, не всегда было таково внѣшнее положеніе восточныхъ священниковъ. Усилившееся съ 4-го в. вліяніе государства (вѣрнѣе государственной власти) на Церковь въ связи съ тревожнымъ политическимъ состояніемъ Византійской Имперіи, постоянно терзаемой внутренними и внѣшними врагами, весьма неблагопріятно повліяли на внѣшній бытъ восточнаго священника. Съ тѣхъ поръ, какъ императоры начали вмѣшиваться въ управленіе епархіями, стали назначать и низлагать епископовъ, и клиръ церковный потерялъ свою свободу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вліяніе на народъ, возможное и условливаемое независимымъ положеніемъ духовенства. Съ другой стороны—онъ впалъ въ самую тяжкую матеріальную зависимость отъ приходской общины. Особенно рельефно сказалось незавидное положеніе восточнаго священства въ періодѣ многовѣковой зависимости Византіи отъ Турокъ. Въ эпоху турецкаго владычества положеніе восточныхъ священниковъ стало до крайности тяжелымъ. Будучи людьми, въ большинствѣ случаевъ, необразованными и къ тому невысокой нравственности, они должны были испытывать въ жизни всевозможныя лишенія и оскорбленія. Жизнь ихъ подчасъ ничѣмъ не отличалась отъ жизни простыхъ поселянъ съ тою развѣ особенностію, что они находились въ полной матеріальной зависимости отъ послѣднихъ¹⁾...

Сказанное нами о положеніи греческаго приходскаго духовенства съ равнымъ правомъ можетъ быть приложено и къ нашему древне-русскому священству, имѣющему сходство съ первымъ какъ по тѣсной связи русской Церкви съ греческою, такъ и по одинаково неблагопріятно сложившимся для судьбы того и другаго священства историческимъ условіямъ.

Положеніе приходскаго духовенства въ древней Руси и матеріально и нравственно было такъ не завидно, что охотники

¹⁾ Единственнымъ источникомъ содержанія духовенства низшаго со времени турецкаго господства была плата за требы, такъ какъ недвижимыя церковныя имѣнія отошли въ турецкую казну.

идти во священника могли быть ни изъ бояръ, ни изъ купцовъ ни вообще изъ зажиточныхъ людей, хотя бы то и крестьянъ, а, только изъ людей бѣднѣйшихъ, на столько бѣдныхъ горожанъ или крестьянъ, что священство было для нихъ пріобрѣтеніемъ. Классъ священниковъ, по справедливому замѣчанію, историка Голубинскаго, „былъ классъ бѣднѣйшій и въ гражданскомъ обществѣ малоправнѣйшій, былъ то, что въ настоящее время называется пролетаріатомъ“¹⁾. Кандидатовъ во священство выбирали обыкновенно прихожане, которые за смертію или выбытіемъ священника должны были найти ему преемника и привести такового къ епископу. Послѣдній же только посвящалъ его или, если онъ уже былъ посвященный, только благословлялъ. Нерѣдко случалось и такъ, что какой нибудь баринъ (говоря по теперешнему) отдавалъ своего раба или двороваго выучиться грамотѣ, затѣмъ посылалъ къ епископу для посвященія, и вотъ ему былъ священникъ его собственный крѣпостной²⁾. Происходя изъ низкой среды, большею частью, изъ крестьянъ, древне-русское духовенство стояло, какъ можно думать, и на весьма низкой ступени образованія. Если даже въ XV, XVI вв. священники наши были малограмотны, какъ это можно видѣть изъ отзывовъ о нашихъ священникахъ архіепископа Новгородскаго Геннадія (XV в.) и Стоглаваго собора (XVI в.), то тѣмъ болѣе это должно сказать о тѣхъ временахъ христіанства на Руси, когда у насъ только что зарождались цивилизація и духовное просвѣщеніе. Будучи низкаго происхожденія, притомъ малограмотенъ, древне-русскій священникъ не могъ, разумѣется, занимать сколько нибудь виднаго общественнаго положенія. Исключеніемъ были развѣ священники стольныхъ городовъ (каковы Кіевъ, Владиміръ, Суздаль), состав-

1) Исторія Русской Церкви Е. Голубинскаго. Т. I, 1-я полов. тома, стр. 381.

2) „Дошло до слуховъ нашего смиренія, пишетъ патріархъ цареградскій Германъ нашему митрополиту Кирилу I отъ 1228 г., что нѣкоторые въ русской странѣ пріобрѣтають куплею рабовъ, даже илѣнниковъ (т. е. не-христіанъ), и отдають ихъ учиться священной грамотѣ, а потомъ, когда придуть въ возрастъ, возводятъ ихъ по чину къ священнодостоянію, приводя ихъ къ епископамъ, но не освобождаютъ ихъ напередъ отъ рабства, такъ что и послѣ священнаго поставленія іереи безчествуются рабимъ именемъ“. Исторія Русской Церкви Макарія, пр., т. 3, изд. 2, стр. 321.

лявшіе обыкновенно придворный штатъ князей и помогавшіе послѣднимъ въ дѣлахъ управленія. Они играли при дворахъ князей такую роль, какую въ послѣдствіи играли извѣстные дѣльцы-дьяки. Особенно часто употреблялись городскіе священники въ качествѣ пословъ въ сношеніяхъ удѣльныхъ князей между собою, такъ что названія „попъ“ и „посоль“ были синонимами на тогдашнемъ дипломатическомъ языкѣ¹⁾. Что касается сельскихъ священниковъ, то они въ древней Руси должны были играть весьма незавидную роль. Ни умственно, ни нравственно, ни матеріально не выдававшіеся изъ среды своихъ прихожанъ, они трактовались послѣдними, какъ простые крестьянѣ, при томъ даже не лучшіе изъ послѣднихъ. Особенно же представляется униженнымъ положеніе тѣхъ священниковъ, кои поставлялись изъ рабовъ и считались своими господами за настоящихъ служителей.

Дальнѣйшая судьба православнаго священника въ Россіи представляетъ взору историка мало отраднаго. Въ періодъ владычества надъ Россіею монголовъ (1237 г.) и безъ того печальное положеніе русскаго священника еще болѣе ухудшилось.

Если епископы русскіе были люди „не книжные“, какъ увѣрялъ папу Евгенія на Флорентійскомъ соборѣ митр. Исидоръ²⁾, то нечего и говорить объ образованіи нашего низшаго духовенства того времени. Оно по прежнему было малограмотно и въ нравственномъ отношеніи не отличалось отъ своей паствы, страдало тѣми же пороками, какъ и простонародье. Само собою разумѣется, что и вышнее его положеніе было весьма не привлекательно, мало отличаясь отъ положенія простолюдина...

Ничѣмъ, повидимому, не лучше было положеніе бѣлаго духовенства въ XV, XVI и XVII вв. Всѣмъ извѣсты отзывы о малограмотности и невѣжествѣ нашихъ священниковъ въ XV и XVI вв., сдѣланные архіепископомъ Новгородскимъ Геннадіемъ и Стоглавымъ соборомъ³⁾. Священники, судя по этимъ отзывамъ,

¹⁾ Въ договорѣ Смоленскаго князя Встислава Давидовича съ нѣмцами 1228 г. говорится: „аже послыи пригодится пакость или попови, во всякой обидѣ за два челоуѣка платити дань“. Карамз. III, 127.

²⁾ См. Исторія Русской Церкви въ періодъ Монгольскій пр. Макаріа. Т. V, стр. 257.

³⁾ Акты историч. т. I, № 104, стр. 147. Стоглавъ. Казан. изд. гл. 25, стр. 120.

„еле-еле брели по книгѣ“, чрезъ каждыя два слова зачинаясь: они не понимали, какъ слѣдуетъ, ни той вѣры, которой должны были учить народъ, ни священнодѣйствій, которыя должны были совершать, ни Уставовъ и узаконеній Церкви. А съ другой стороны—это были люди, большею частію, бѣдные, удрученные нуждою, всегда зависимые отъ своихъ прихожанъ... Зависимость священниковъ отъ послѣднихъ была по временамъ такъ значительна, что устраняла даже власть и вліяніе на выборъ со стороны самихъ архіереевъ. Прихожане нерѣдко вступали въ борьбу съ архіереями, когда эти посылали къ церквамъ своихъ избранниковъ на должности безъ мірскихъ выборовъ. Нерѣдко принимали къ себѣ поповъ или отказывали имъ отъ мѣста безъ всякаго сношенія о томъ съ архіереемъ, такъ что одинъ изъ святителей конца XVII в. даже жаловался правительству, „что архіереи надъ церквами воли не имѣютъ, владѣютъ церквами мужики, не принимаютъ поповъ, посланныхъ отъ архіерея, а берутъ къ себѣ въ попы за дешевую ругу разныхъ пьяницъ бродячихъ поповъ“¹⁾. Мало того, къ такому выбору священниковъ прихожанами присоединялись еще злоупотребленія. Въ Новгородѣ, наприм., прихожане открыто торговали церковными мѣстами, и со всякаго, кто желалъ поступить на мѣсто священника, діакона, дьячка, пономаря, даже просвирни, требовали денегъ; за священническія мѣста брали по 15, 20 и 30-ти руб., и избирали тѣхъ, кто давалъ больше денегъ, а не тѣхъ, кто былъ грамотнѣе и достойнѣе по жизни²⁾. Само собою понятно, что такіе избранники приходовъ не могли пользоваться ни должнымъ уваженіемъ, ни вліяніемъ, какъ въ обществѣ образованномъ, такъ и простыхъ поселянъ...

Со времени реформы импер. Петра I, произведшія коренную ломку всѣхъ сторонъ русской жизни, наше духовенство оказалось въ не особенно выгодномъ положеніи. Подъ вліяніемъ новыхъ государственныхъ понятій и взглядовъ народонаселеніе страны, какъ извѣстно, стало дѣлиться на отдѣльные классы или сословія общества. Съ тѣмъ вмѣстѣ стала слагаться окончательно

¹⁾ См. Исторія Россіи Соловьева, т. IX, стр. 447.

²⁾ Истор. Русск. Церк. пр. Макарія Т. 8, стр. 183.

и наследственность духовнаго служенія въ обществѣ, сильныя задатки чему видны еще въ XVI в.—со времени развитія крѣпостныхъ отношеній¹⁾). Если прежде священники могли быть изъ всѣхъ слоевъ общества, то въ теченіи XVIII в. они являются, главнымъ образомъ, изъ своей же собственной среды, замыкавшей собою тѣсный кругъ священническаго званія. Такая наследственность духовнаго служенія, шлолѣ опредѣлившаяся къ концу XVIII в. въ сѣверо-восточной Руси, не могла, разумѣется, не оказать вреднаго вліянія на положеніе нашего священства. Составляя изъ себя кастовый типъ, оно тѣмъ самымъ отталкивало отъ себя другія сословія, которыя весьма неохотно вступали въ священническое званіе. Между духовенствомъ и шляхетствомъ (такъ назыв. со врем. Петра дворянское сословіе) у насъ, поэтому, никогда не было такой родственной связи, какую видимъ на западѣ, гдѣ въ духовенствѣ во всѣ времена встрѣчаемъ представителей разныхъ, иногда даже очень высокихъ дворянскихъ фамилій²⁾ По мѣрѣ выдѣленія духовенства въ особый классъ общества, дворянство все болѣе и болѣе относилось къ нему свысока, третируя его сословіемъ „подлымъ“³⁾. Въ вѣкъ Екатерины, вѣкъ пышнаго и гордаго аристократизма, полного развитія дворянскихъ понятій, французскаго образованія, вѣкъ порабощенія низшихъ классовъ высшему, духовное лице до того уже сдѣлалось „подлымъ“, что среди дворянства къ нему съ презрѣніемъ относились старый и малый, надъ нимъ издѣвалась литература, образованное общество, въ которомъ сказать какую либо оскорбительную остроту на счетъ иона сдѣлалось даже признакомъ хорошаго тона... Помѣщикъ трактовалъ своего священника, какъ холона, на ряду съ своими крѣпостными крестьянами, напускался на него съ своимъ барскимъ окрикомъ, оскорблялъ его даже „наказаніемъ на тѣлѣ“. Духовенство да и само дворянство еще до сихъ поръ хранятъ отъ XVIII в. множество преданій и разсказовъ о невѣроятныхъ проявленіяхъ съ одной

¹⁾ Главными причинами развитія наследственности духовнаго званія слѣдуетъ признать: постепенное ослабленіе и даже уничтоженіе къ концу 18 в. выборнаго начала со стороны приходскихъ общинъ въ связи съ устройствомъ духовныхъ школъ, давшихъ кандидатовъ на духовныя мѣста.

²⁾ Примѣры священниковъ изъ дворянъ встрѣчаемъ лишь въ западной Россіи, гдѣ въ духовное званіе часто поступали казаки, даже старшины и шляхтичи, напр., Бугаевскій при гетманѣ Скоропадскомъ былъ опредѣленъ войсковымъ капелланомъ при резиденціи гетмана; одинъ изъ благородныхъ пановъ Бутовичей былъ священникомъ и друг. См. Дворянство въ Россіи Ром.—Славатинскаго стр. 149.

³⁾ См., напр., отзывы о духовенствѣ времени Петра извѣстнаго русскаго историка Татищева. Татищевъ и его время. Н. Попова, стр. 471.

стороны—глубочайшаго униженія духовенства предъ дворянами, а съ другой—грубѣйшаго самодурства и самаго необузданнаго произвола со стороны послѣднихъ. Духовенство, по словамъ извѣстнаго историка Знаменскаго составило какую-то униженную и забытую „породу“ въ которой высшее общество не предполагало уже ничего хорошаго, благороднаго и цивилизованнаго¹⁾. Да и само правительство только подъ конецъ XVIII в. освободило священнослужителей отъ позора публичныхъ тѣлесныхъ наказаній.

Реформа Петра Великаго оказала вредное вліяніе на положеніе нашего духовенства и въ другомъ отношеніи. Къ числу важныхъ золь, привнесенныхъ въ жизнь его, относятся и то, что духовная власть, пресвященные архіереи и все священство были по словамъ историка Петербургской епархіи, „унижаемы противъ другихъ гражданскихъ учрежденій и персонъ имъ параллельныхъ“... Желѣзная рука великаго и мощнаго монарха плотно налегла на голову духовнаго сословія и вѣдомства и весьма надолго отяготила его жизнь умалила и стюзила его благотворное вліяніе и дѣятельность²⁾. Если архіереи, даже самъ Св. Синодъ не могли быть увѣрены въ неприкосновенности своихъ правъ, то нечего, разумѣется, и говорить о такихъ людяхъ, какъ священники: ихъ забирали въ свѣтскія команды безъ всякаго сношенія съ духовною властію, распоряжались ими, какъ было угодно, держали подъ арестомъ, сѣкли и т. д. Когда тяжелая рука грознаго царя, сдерживавшая еще сильныхъ людей въ возможныхъ границахъ, отнялась, разные сильные люди (въ родѣ, напр., временщика Меншикова)³⁾ свободно предались своему грубому произволу и насиліямъ, и настало безотрадное время разныхъ крупныхъ и мелкихъ временщиковъ, государственнаго беззарядья безправія и тяжкихъ страданій для духовенства. Нечего и говорить, что при такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни положеніе нашего священника въ обществѣ и вліяніе его на послѣднее были весьма не значительны... Самый образъ жизни священника не внушалъ къ нему должнаго уваженія со стороны пасомыхъ. Вынуж-

¹⁾ Дворянинъ Болотовъ, рассказывая въ своихъ запискахъ о разныхъ лицахъ, происходившихъ изъ духовнаго званія и отличавшихся благородными качествами, каждый разъ считаетъ нужнымъ прибавить къ своей похвалѣ выразительное: „не взирая на его породу“. См. Приходск. духов. въ Россіи со врем. рефор. Петра. Знаменскаго. Прав. Собес. 1871 г., ч. 3, стр. 334—5.

²⁾ Историко-стат. опис. сб. епарх. 1, стр. 156—7.

³⁾ См. напр., тяжбу Меншикова съ свящ. м. Вудищъ Данииломъ Автонасіевымъ, невинно пострадавшимъ по ложному допросу перваго. Приходск. духов. со врем. рефор. Петра. Знаменскаго. Православный Собесѣдн. 1872 г., ч. 1, стр. 451-3.

денные сами обрабатывать землю съ тѣмъ, чтобы не умереть съ голоду, они, по словамъ Посошкова, „ничемъ отъ пахотныхъ мужиковъ не отмѣнны: мужикъ за соху, и попъ за соху.. Понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть“. Одна уже вышность священника, похожаго на мужика, отталкивала отъ него порядочнаго человѣка XVIII в., ибо-де отъ него навозомъ пахло¹⁾.

Сказанное нами доселѣ оположеніи нашего духовенства со времени реформы Петра имѣетъ ближайшее отношеніе, главнымъ образомъ, къ сѣверо-восточной Руси; но и въ юго-западной Руси гдѣ, какъ извѣстно, мѣряне пользовались широкимъ правомъ участія въ выборахъ священниковъ, положеніе послѣднихъ едва ли было лучше, чѣмъ въ сѣверо-восточной Руси. Тутъ нерѣдко случалось, что громада, отобравъ церковные ключи, прогоняла нелюбимыхъ ею поповъ²⁾. Особенно безцеременно обходились съ священниками господствовавшіе здѣсь съ XVI по XIX в. паны, какъ православной такъ и католической вѣры. Низшее духовенство, поэтому, было загнано и забито и отъ пановъ, и отъ старость, которые сѣкли его розгами на ряду съ мужиками, и отъ самихъ владыкъ, усвоившихъ себѣ панскія привычки и смотрѣвшихъ на него свысока... Можно ли было послѣ этого ожидать уваженія и почета къ священнику со стороны его прихожанъ!... Избранникъ послѣднихъ, вполне зависимый отъ нихъ и въ средствахъ своего существованія, онъ, естественно, не могъ пользоваться ни должнымъ авторитетомъ, ни уваженіемъ среди своихъ прихожанъ.

Приниженное положеніе православнаго священника XVII и XVIII вв. особенно бросается въ глаза при сравненіи его съ католическимъ ксендзомъ описываемаго времени.

Со времени соединенія Литвы съ Польшею при литовскомъ королѣ Ягелло (1386 г.) и особенно со времени Люблинскаго сейма 1569 г., dokonчившаго собою соединеніе Литвы съ Польшею въ одно государство, римскій католицизмъ, какъ извѣстно, прочно утвердился въ юго-западныхъ областяхъ теперешней Россіи. Католическое духовенство стало видной общественной силой въ краѣ, стѣнявшей даже власть свѣтскую... Оно присвоило себѣ не только права суда въ дѣлахъ, принадлежащихъ прежде разбирательству судовъ свѣтскихъ, но и права политическія, ограничившія аристократію, и права поимущественныя, обогащавшія его въ ущербъ другихъ сословій. Особенную крѣпость и силу католическое духовенство получало отъ того, что его защищала

¹⁾ См. Приход. дух. въ Росс. Знаменскаго. Прав. Собесѣдн. 1872 г., ч. 3, стр. 303-4.

²⁾ См. Приход. дух. въ Росс. Знаменскаго. Прав. Собесѣдн. 1871 г., ч. 3, стр. 91.

всегда своею властію и поддерживалъ самъ папа¹⁾. Обезпеченные матеріально и нравственно, римско-католическіе священники могли безпрепятственно развивать въ юго-западной Руси свои давнишнія стремленія къ господству и власти надъ мірянами. Особенное возвышеніе ихъ началось со времени введенія въ Литовско-Польскомъ королевствѣ пресловутой Уніи 1596 г. Вручивъ ксендзамъ на ряду съ іезуитами блюденіе національныхъ интересовъ страны, направленныхъ къ уничтоженію русской народности и православія, польское правительство тѣмъ самымъ сильно выдвигало ихъ въ общественномъ мнѣніи края. Въ нихъ видѣли польскихъ патриотовъ и потому относились къ нимъ съ возможнымъ почетомъ и уваженіемъ. Усвоенные къ тому ксендзами виѣшній лоскъ образованія и утонченные приемы свѣтской жизни еще болѣе сближали ихъ съ свѣтскимъ кругомъ общества, открывая имъ свободный доступъ въ лучшіе дома послѣдняго. Въ то время, какъ ксендзы занимали столь видное общественное положеніе, наши православные священники въ тоже время, какъ мы уже сказали, были гонимы и преслѣдуемы всѣми, кто только имѣлъ къ тому охоту... Общественное положеніе того и другаго слишкомъ разнилось для того, чтобы можно было сравнивать ихъ, а еще болѣе придти къ сколько нибудь утѣнительному выводу для православныхъ. Съ щеголеватымъ ксендзомъ, привыкшимъ господствовать въ обществѣ, въ домѣ пана нельзя было, напр., и думать стать рядомъ русскому попу въ „его грубой одеждѣ, въ чеботищахъ смазанныхъ дегтемъ, съ его хлопскою рѣчью и манерами“... Слишкомъ былъ рѣзокъ контрастъ между тѣмъ и другимъ, чтобы къ нимъ и относились неодинаково... Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что не одна виѣшность давала перевѣсъ ксендзу предъ православнымъ священникомъ; на сторонѣ первыхъ было тогда и образованіе, нерѣдко обширное и всестороннее, чего въ тѣ времена, не доставало нашему священнику.

¹⁾ Съ цѣлью усилить въ Литвѣ и Польшѣ папскую власть—папскій пунцій Коммендони въ 1564 г. успѣлъ склонить на Парчевскомъ сеймѣ короля и сенатъ къ принятію хартии папскаго полновластиа, отвергнутой соборомъ духовенства Франціи,—постановленій Тридентинскаго собора. Принимая эти постановленія, духовенство польское, въ лицѣ священниковъ выговорило себѣ, между прочимъ, важное право: владѣть многими бенефиціями и не обязывается жить при своемъ приходѣ. См. Римскій католицизмъ въ Россіи графа Д. Толстаго. Т. 1, стр. 105.

(Окончаніе слѣдуетъ).

(Рук. для сел.х. наст.)

Редакторъ Свящ. А. Серебрянниковъ.

Оглавленіе: Открытіе виѣбогосл. собезд. въ Далматовѣ. Общественное положеніе нашихъ свящъ сравнительно съ католич. ксендзами—(продолженіе).

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія И. К. Савицкаго.